

КУБИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1959 г. И ЕЕ РОЛЬ В ВОЗНИКНОВЕНИИ КАРИБСКОГО КРИЗИСА

А.Л. Ролик

Кубанский государственный университет
350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149
dissovet.fismo@kubsu.ru

Kuban State University
350040, Krasnodar, Stavropolskaya str., 149
dissovet.fismo@kubsu.ru

В статье рассмотрены взаимосвязи между причинами, обстоятельствами и результатами свершения революции 1959 г. на Кубе и развитием предпосылок возникновения Карибского кризиса 1962 г.

Ключевые слова: Латинская Америка, Кубинская революция, Фидель Кастро, Карибский кризис, операция «Анадырь».

The article discusses the relationship between the causes, circumstances and results of the revolution in Cuba in 1959 and the development of the prerequisites of the Cuban missile crisis of 1962.

Key words: Latin America, Cuban revolution, Fidel Castro, Cuban missile crisis, operation «Anadyr».

Период «потепления» международного политического климата, связанный с процессом «десталинизации» внутренней и внешней политики, частичной демилитаризацией и временным отказом от ядерных испытаний в СССР после 1953 г., продлился совсем недолго. Ему не удалось изменить характер холодной войны. Формирование и реализация конкурирующих внешнеполитических концепций в СССР и США, продолжающаяся гонка вооружений способствовали росту напряженности, вылившейся в обострение международной ситуации, кульминацией которого стал Карибский кризис 1962 г.

Кроме очевидных причин, ответственных за возникновение Карибского кризиса, таких как размещение советских вооружений на Кубе и «сверхреакция» американской стороны на их обнаружение, весомое значение имеют события, послужившие предпосылками к развитию конфликтной ситуации. В перечень таких предпосылок включают Кубинскую революцию 1959 г. Рассмотрим, как обстоятельства и результаты её свершения смогли повлиять на возникновение глобальной конфронтации.

Революционный накал в Латинской Америке созрел не одно десятилетие. Несмотря на сырьевые богатства и благоприятные для разведения многих тропических и субтропических культур, мягкие климатические условия, в XIX – середине XX в. создавались преимущества не столько для развития местного национального производства и индустриализации, сколько для выгод компраторской

буржуазии и иностранного монополистического капитала, который не только взял под контроль хозяйственную жизнь стран региона, но и создал соответствующую политическую надстройку в соответствии со своими финансово-экономическими интересами. Зависимость местной социально-экономической структуры от иностранного капитала базировалась как на прямом владении собственностью в бывшей колонии, так и на взаимозависимости в среде мирового капиталистического хозяйства – через «смешанные» компании, международную систему финансирования, кредитование, технологическую зависимость, стратегию реализации товаров на мировом рынке [1]. Государства Латинской Америки, в том числе Куба, превратились в сырьевой источник и сферу вложения капитала для крупных капиталистических держав, преимущественно США [2]. С 1954 по 1957 г. включительно чистый приток капитала из США в страны Латинской Америки составлял 2 млрд дол., а чистая утечка прибылей за тот же период составила 3 млрд дол., что означает 1 млрд дол. убытка для стран Латинской Америки [3].

Закрепление доминирования США происходило также за счёт проведения политик «доброе соседство» и «доброе партнёрство», формирования единой межамериканской системы, в которой они закрепили за собой позицию гегемона. Панамериканский союз (1910 г.) по инициативе США был преобразован в Организацию американских государств (1948 г.). По Латинской Америке прокатилась череда переворотов, насаждавших военные диктатуры и приводящих к усилению национально-освободительной борьбы и протеста против экономического диктата США, подкреплённого военной «помощью» насаждённым режимам. По данным на 1964 г. её размер за период с 1945 по 1963 г. достиг 818 млн дол., а в действительности мог быть гораздо больше [4].

Как и у других стран-монопроизводителей и моноэкспортёров, экономика Кубы была слабо диверсифицирована и зависела от производства и продажи сахара, основным покупателем которого были США. Режим Батисты (1952–1958 гг.) предоставлял выгодные концессии Соединённым Штатам в обмен на поддержку. По словам Дж. Кеннеди, «в начале 1959 г. компании США владели 40% всех сахарных плантаций, почти всеми животноводческими ранчо, 90% шахт и концессий на минеральное сырьё, 80% коммунальной сферы, практически всей нефтяной промышленностью и представляли 2/3 кубинского импорта» [5]. Всё это происходило на фоне роста цен внутри страны, экономической отсталости и обнищания населения, небывалого роста заболеваемости. В экономическом отношении Куба оставалась колонией, а в политическом – полуколонией США [6], и кубинский народ не надеялся на мирное разрешение ситуации. Его историческим решением стал революционный выбор: Родина или смерть! [7]

В отличие от Боливийской (1952 г.), Гватемальской (1954 г.) и других латиноамериканских революций, направленных на национализацию природных ресурсов и расширение буржуазно-демократических свобод, в результате Кубинской революции 1959 г. образовалось первое в Западной полушарии социалистическое государство. Реальной власти в центре и на местах добилась и смогла удержать группа революционных лидеров с Фиделем Кастро во главе, которая вела борьбу не только за ликвидацию иностранного гнёта, но и за установление социальной справедливости. Первоначально, провозглашая идею национального освобождения, Ф. Кастро не вызывал подозрений у официального Вашингтона, который приемлемость режима оценивал по степени его «антикоммунизма» [8]. В окружении Ф. Кастро многие революционеры были католиками, что казалось теоретически несовместимым с марксистской идеологией. Но некоторые из его соратников придерживались левых взглядов и поддерживали радикальные стремления [9]. Став премьер-министром в феврале 1959 г., Ф. Кастро снизил значение буржуазных элементов в правительстве и упрочил влияние рабочего класса и крестьянства. А 17 мая 1959 г. был принят Закон об аграрной реформе, который ликвидировал иностранное землевладение и ограничил максимальный размер земельного владения, предусматривал распределение экспроприированных земель между крестьянами и сельхозработниками. Закон предусматривал также, что в будущем земля может передаваться только кубинским гражданам [10]. В результате реформы к крестьянам-собственникам перешло 59% обрабатываемой земли, а 41% – государственному сектору. Вместо сахарных латифундий было создано более 600 кооперативов [11]. Реформа задела интересы не только крупных помещиков и буржуазии, связанной с крупным землевладением, но и американских монополий, послужив сигналом к фронтальному наступлению: саботажу выполнения революционных законов, невыплате налогов, поджогам плантаций сахарного тростника [12].

Выступая на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН (26 сентября 1960 г.), Ф. Кастро открыто заявил о поддержке правительством США подрывной деятельности против правительства Кубы, о насильно захваченных ими территориях островов Карибского бассейна, принадлежащих другой латиноамериканской стране – Гондурасу. По его словам, на этой территории осуществлялась подготовка высадки вооруженного десанта на Кубу. От имени революционного правительства он заявил, что не подаст повода для нападения, но империалистическое правительство Соединенных Штатов может воспользоваться военной базой на территории Кубы для провоцирования нападения на нее, которое оправдало бы ответную агрессию [13].

Когда антиамериканская и социалистическая ориентация Ф. Кастро и характер будущего переустройства государства стали очевидны, администрация президента США развернула антикубинскую кампанию в прессе, заявила о сокращении поставок американской нефти, промышленного оборудования, продовольствия и пригрозила сократить сахарную квоту. Активизировалась внутренняя и внешняя контрреволюционная борьба, которой помогало американское правительство и спецслужбы. На введение США экономических санкций в 1960 г. Куба ответила национализацией американской собственности на своей территории. Конфликт привёл к разрыву дипломатических отношений в январе 1961 г., а в феврале 1962 г. США инициировали исключение правительства Кубы из ОАГ с целью её внешнеполитической изоляции.

Целью американской стороны было свержение кастровского режима и недопущение появления в Западной полушарии «форпоста» социализма, а попытки прямой вооружённой агрессии оправдывались «высокими принципами континентальной солидарности» [14]. Завязавшаяся в результате конфликта экономическо-санкционная «дуэль» поставила кубинскую экономику на грань выживания, а общество оказалось перед угрозой окончательного гражданского раскола. Извне против самой Кубы велась необъявленная, но жестокая война, для которой у неё не хватало военных резервов и квалифицированных кадров. С 12 января 1960 г. стали совершаться регулярные авиационные налёты на территорию Кубы [15], которым кубинской стороне практически нечего было противопоставить.

Поиск выхода из сложившейся ситуации повлёк необходимость создания новых экономических, дипломатических и стратегических связей уже вне близкого для Кубы географического и внешнеполитического окружения. Альтернатива могла быть найдена на поле идеологическом. И 2 сентября 1960 г. на Генеральной Ассамблее народа Кубы в ответ на «декларацию Сан-Хосе» [16], направленную на создание по инициативе США антикубинского блока, была принята первая Гаванская декларация. Она отвергала эксплуатацию природных ресурсов латиноамериканских стран и их подчинение планам и интересам империалистических монополий, декларировала намерение принять руку дружбы со стороны социалистических стран и установить с ними дипломатические отношения. Заявлено было также и о намерении принять помощь со стороны СССР в случае нападения империалистических сил на Кубу [17].

Первые контакты между СССР и кубинскими революционерами были косвенными и осторожными – идеологический характер революции был не вполне ясен советскому руководству. Сначала Кремль одобрил «намерение чешских друзей помочь освободительному движению на Кубе» [18] оружием Второй мировой

войны. СССР одним из первых признал революционное правительство в январе 1959 г. О пропагандистской поддержке режима Кастро речь не велась, для самой Кубы более актуальными оставались вопросы экономического взаимодействия и военных поставок. Начался советско-кубинский обмен миссиями. Кубинская сторона пригласила А. Микояна, его официальный визит в феврале 1960 г. и заключённые соглашения о товарообороте легли в основу советско-кубинских отношений. А также он, лично познакомившись с лидерами кубинской революции, проникся симпатией к их решимости отстаивать революционные интересы, о чём было доложено Н. Хрущёву. Позже Москву посетил Рауль Кастро, фактический руководитель Революционных вооружённых сил Кубы. В результате визита с конца 1960 г. СССР начал поставлять современное бронетанковое, артиллерийское, миномётное вооружение и некоторые виды стрелкового. Помощь в ускоренной подготовке техники и специалистов оказывали советские военные советники. Кубинская армия стала превращаться в значительную военную силу. Поводом для более радикальных мер содействия послужили бесчисленные контрреволюционные провокации – налёты и бомбардировки, попытки вооружённого вторжения. Так, интервенция наёмников 17 апреля 1961 г. на Плая-Хирон была предотвращена, но стало ясно, что следующие попытки будут более подготовленными, тем более что был усилен состав военно-морской базы США в Гуантанамо, а конгресс США согласился на призыв 150 тыс. резервистов, спецгруппы американских войск отрабатывали порядок десантирования в Карибском море под видом учений и манёвров [19].

Н. Хрущёв считал, что американцам понятен лишь язык силы и обычных средств вооружений для обороны острова будет недостаточно. Он не желал лишиться обретённого идеологического сторонника и потенциального стратегического партнёра в Западном полушарии, ему не давала покоя мысль: «Что будет с Кубой? Кубу мы потеряем» [20]. Выходом, по его мнению, мог стать ответ, симметричный тому, что предприняли США, разместив свои ракеты «Юпитер» на территории Турции, непосредственно вблизи советских границ, т.е. размещение на территории Кубы советских ракет средней дальности. Эта мысль приходила ему в голову и раньше, после визита на Кубу А. Микояна, но для её реализации необходимо было согласие кубинской стороны и оно было получено. В мае 1962 г. началась разработка плана по созданию группы советских войск на Кубе. Во время визита Р. Кастро в Москву 2 июля 1962 г. был разработан проект «Договора между правительством республики Куба и правительством Союза Советских Социалистических Республик о размещении советских вооружённых сил на территории Республики Куба» [21]. Договор парафировали В. Малиновский и Р. Кастро, но официальные подписи Н. Хрущёва и Ф. Кастро планировалось

поставить после его доработки, во время запланированного на ноябрь визита на Кубу Н. Хрущёва [22]. Генштаб приступил к разработке секретной операции «Анадырь» [23], план которой «созревал» с мая 1962 г. В результате начавшейся 7 июля 1962 г. переброски личного состава, оборудования и вооружений на Кубу в числе других вооружений и техники должны были быть доставлены 40 ракетных установок с ядерными боеголовками к ним. Дальностью действия ракет составляла от 2,5 до 4,5 тыс. км, т.е. предоставлялась возможность поражения военно-стратегических объектов почти на всей территории США [24].

Опасный политический кризис, развернувшийся после обнаружения пилотом американского самолёта-разведчика U-2 советских ракет в районе деревни Сан-Кристоваль, 14 октября 1962 г. грозил обернуться началом очередной «горячей» войны с применением ядерных вооружений. К счастью, её удалось избежать. Процесс урегулирования оказался сложным, полного разрешения ситуации добиться не удалось. Американская сторона не предоставила официальных обязательств не совершать агрессивных действий в отношении Кубы, не было снято введённое эмбарго, не решён вопрос по американской базе в Гуантанамо, но попытки вооружённого вторжения на территорию Кубы более не повторялись. В свою очередь, советская сторона вывезла все виды вооружений, признанных наступательными. Хотя одним из условий урегулирования конфликта было требование советской стороны вывести американские ракеты с территории Турции, основным было условие неприкосновенности Кубы.

Карибский кризис 1962 г. возник не только вследствие размещения советских ракет на территории Кубы по инициативе советского лидера и последовавшей «сверхреакции» на факт их обнаружения со стороны США. Он стал закономерным результатом американской империалистической политики в отношении Кубы и развития опасной военно-политической обстановки в зоне Карибского бассейна после свершения кубинской революции, которая нанесла ощутимый удар по экономическим и торговым интересам североамериканских компаний, показала пример успешной борьбы за свободу и независимость.

Переворот со сменой диктатора, но без радикальных социально-политических и экономических изменений, не вызвал бы такой агрессии со стороны США. Неприятие вызвали характер и цели революционных преобразований Кубы, прецедент появления в Западном полушарии государства с социалистической формой устройства, возможная перспектива его повторения и упорное стремление революционных сил защитить результаты своих завоеваний. Перед лицом этой агрессии кубинское руководство было вынуждено обратиться за военно-силовой поддержкой и согласиться

на предложенную со стороны СССР инициативу по размещению вооружений, в том числе ядерных, что превратило Кубу в эпицентр развернувшегося кризиса, ставшего кульминацией холодной войны.

Библиографические ссылки

1. Королёв Ю.Н., Кудачкин М.Ф. Латинская Америка: революции XX века. М., 1986. С. 8–9.
2. Гонионский С.А. Очерки Новейшей истории стран Латинской Америки. М., 1964. С. 13.
3. Гонионский С.А. Латинская Америка и США 1939–1959. М., 1960. С. 9.
4. Гонионский С.А. Очерки новейшей истории... С. 16.
5. Фурсенко А., Нафтали Т. Адская игра. Секретная история Карибского кризиса. URL:http://www.hrono.ru/libris/lib_f/glava4-1.html.
6. Нуньес Хименес А. Аграрная реформа на Кубе. М., 1960. С. 14.
7. Гаванская декларация. 2 сентября 1960 года // Правда. 1960. № 252 (15376).
8. Фурсенко А., Нафтали Т. Указ. соч.
9. Системная история Международных отношений в четырёх томах 1918–2003. М., 2003. Т.3. / под ред. А.Д. Богатунова // URL:<http://www.obraforum.ru/lib/book3/chapter6.htm#Революция на Кубе/>
10. Нуньес Хименес А. Указ. соч. С.34.
11. Гонионский С.А. Латинская Америка и США. С.470.
12. Ананова Е.В. Империализм США и Кубинская экономика. URL: <http://propaganda-journal.net/3654.html>
13. Империалистам не поставит на колени кубинский народ! (из выступления Фиделя Кастро на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН) 26 сентября 1960 года // Правда. 1960. № 273 (15397).
14. Гонионский С.А. Латинская Америка и США. С. 472.
15. Ананова Е.В. Указ. соч.
16. Линдорф А. День мира. М., 1961. URL: <http://booksshare.net/index.php?id1=4&category=history&author=lindorf-a&book=1961&page=563>.
17. Кастро Ф. Речи и выступления. 1961–1963. М., 1963. С. 567–574.
18. Фурсенко А., Нафтали Т. Указ. соч.
19. Грибков А.И. Карибский кризис. Разработка замысла и осуществление операции «Анадыр». URL: <http://www.raur.org/01/anadyr/anadyr01-01.htm>.
20. Хрущёв Н. Время. Люди. Власть. Воспоминания. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_h/hrush63.php.
21. Грибков А.И. Указ. соч.
22. Кокошин А.А. Размышление о Карибском кризисе в контексте проблемы стратегической стабильности. М., 2012. С.11.
23. Путилин Б.Г., Золотарёв В.А. Холодная война. М., 2014. Т. 1. С. 445.
24. Лавренов С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 131.